

***

говорит ей: девочка, я устал; это эшафот, а не пьедестал;
я же не алхимик – искать кристалл или, скажем, камень;
я бы мог ходить по твоим морям, по твоим апрелям да январям,
только мне спокойней - на якоря и в другую гавань.

говорит ей: девочка, мир жесток;
вот и мы расстанемся – выйдет срок;
как ни стереги, хоть упрячь в острог –
всё равно сбегу ведь;
я бы мог сгодиться тебе в мужья,
только знаешь – будем-ка мы друзья,
мне же и во сне разглядеть нельзя,
кто тебя пригубит.

говорит ей: девочка, ну не плачь; не по доброй воле я стал палач;
я же тёртый-мятый, что твой калач – ну на кой тебе я?
я бы мог наврать тебе про любовь – хоть полста, хоть тысячу коробов,
но избави Боже с живых врагов собирать трофеи.

***

август

пахнет пылью, полынью и патокой,
диким мёдом
да с вороньего клюва каплет водою мёртвой
рыжей замшей, каштанной ржавчиной занавешен
разнесёт над рекой уставшей
"ой, да не вечер"

собирай его по частям, по крупичам,
пришпиль мотыльком в альбоме
прикрывай глаза, лови ресницы сухой ладонью
приручай, обнимай, обласкивай – куда денется, заполошный
поспешишь за ним, как за сказкой, –
и оба в прошлом

***

да она лишь с виду тверда, как сталь
вдоволь наиспытывал – перестань
переставь пластинку, смени иглу
посиди, остынь-ка в глухом углу
присмотрюсь – под пальцами всё парча,
целый край – непахан да непочат

и не кожа вовсе – персидский шёлк
благодарствуй, Господи, что нашёл

иже впрямь еси Ты на небеси –
то помилуй, Господи, и спаси

так стоял в исподнем, молил, звеня:
упаси, Господь, её – от меня

он любовь себе новую завёл, говорят
и не то в «Савой» с ней уехал, не то в «Хайятт»

и не то чтобы он безумно её любил
но - стоит обнимает, льбится как дебил
он так счастлив на этих фото
на всех подряд

он завёл себе новенький шевроле
прикупил по дешёвке не то фазенду, не то шале
и не то чтобы он был богач и щёголь
надоело на мир смотреть через щёлку
вышиб дверь –
и бесстыдно пялится, ошалев

он завёл себе, говорят, привычку быть круче всех
и в довесок – усталый циничный смех
и не то чтоб ему не хотелось всё взять и бросить
но упорство он принимал за доблесть
а аскезу мнил лучшей из многих мирских утех

говорят, его видели на острове Занзибар
говорят, он в промозглом Питере с клерками выпивал
говорят, ему нипочём холода и старость
говорят, что он обречён
ему мало теперь осталось
и в прощальный вояж он мало кого позвал

***

мы так долго шли, не сходя с тропы
плыл июльский полдень, нетороплив
нас цепляли корни, шмели, цветы
я была спокойна, ты был строптив

а тропа петляла речным ужом
и шептала – что ж ты, брат, напряжён?
у тебя – следы, у меня – трава
упроси святых дать билетик в рай

мы так звонко пели псалмы земли
а на нас смотрели шагал с дали

нам читал бодлер, нас лепил роден
нам открылись дао, инь-ян и дзен

а тропа лилась, как рассветный сон
и дробилась тысячью голосов
у кого ни спросишь: «куда идти?»
отвечают: «карта – в конце пути»

***

милый друг, у нас наконец весна –
я с утра справлялся в календаре.
я по-прежнему вижу тебя во снах
и по-прежнему слышу, что писем – нет.

милый друг, у нас началась жара –
беспощадный, пыльный, лихой июль.
лето – мчится к морю на всех парах,
я – застыл у пропасти на краю.

милый друг, у нас, как всегда, потоп:
прорвало полнеба – и льёт, и льёт...
я пытался вспомнить твоё тепло,
только память, курвище, не даёт.

милый друг, у нас третий день – зима.
как ни глянешь в окна – белым-бело.
к рождеству я выживу из ума
в ледяной избе из ненужных слов.

***

он читал ей сказки
читал морали
он читал её мысли, письма и смс-ки
отмечал нюансы, ловил детали
изучал партитуры её оркестра
он считал в уме
считал овечек
он считал, в одну реку дважды – вполне возможно

назначал свиданья, просил о встречах
раз за разом она приходила позже

он не верил книгам
не верил слухам
он не верил сплетням, фото, статьям, газетам
обрывал телефоны её подругам
и подруги думали «он с приветом»

он так долго ехал
так много видел
он был так уверен, что скоро узнает правду
тормозил у развилки и делал выбор
и в конце концов повернул обратно

***

не зависеть от мнения окружающих,
отъезжающих, провожающих,
проезжающих через тебя транзитом
фантастических паразитов.

не играть в чужие игры по правилам,
не пытаться стать абсолютно правильной,
угодить по всем параметрам каждому.
никому ничего о себе не рассказывать.

жить, как ветер в сказке про Мэри Поппинс:
прилетать – одной, улетать – ни с кем не знакомясь,
быть – кому попутной, кому и в спину.

в шестьдесят один – незаметно и тихо сгинуть.
не оставить писем и прочих, убитых горем.
завещать развеять себя над морем.
всё, что нужно знать о любви,
уместилось в пару десятков слов
на мели мои корабли
спят ветра моих парусов

всё, что нужно знать о мечте,
уместилось в пару десятков стран
не ходи за мной, моя тень
успокойся, мой океан

всё, что нужно знать о тебе,
уместилось в пару десятков лет
завтрак остывал на траве
нежился у моря рассвет

всё, что нужно знать обо мне,
уместилось в пару расхожих фраз
лица под стеклом на стене –
всё, что нужно помнить о нас